

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 189–194. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 189–194. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 811.111:070

EDN NMLOWJ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-189-194>

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В МОТИВИРОВАННЫХ ВОПРОСАХ ЖУРНАЛИСТА (на материале современных британских интервью)

Щербатых Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия, El.Ryabinina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей выражения оценки в мотивированных вопросах журналиста на материале текстов интервью, опубликованных в британском издании “The Observer”. Под мотивированным вопросом понимается реплика, в которой вопрос предваряется повествовательной частью, содержащей фактическую информацию или оценочный компонент. Выражение оценки в асертивной части мотивированного вопроса рассматривается в контексте реализации коммуникативных стратегий журналиста в условиях двуадресности интервью. Одной из таких стратегий является стратегия соблюдения нейтралитета, которая на языковом уровне реализуется тремя способами: при помощи ссылки на оценку, произведенную интервьюируемым либо другим лицом при помощи использования глагола в пассивном залоге, а также благодаря использованию формального подлежащего *there*. Однако, если в первом случае журналист подчеркивает субъективность произведенной оценки, две последних конструкции позволяют журналисту представить ситуацию как объективный факт или широко распространенное мнение. В выражении журналистом собственной оценки наблюдается тенденция к ее деинтенсификации, свидетельствующей о стремлении журналиста снизить категоричность своего высказывания в целях оптимизации общения с непосредственным собеседником.

Ключевые слова: оценка, интервью, журналист, интервьюируемый, мотивированный вопрос, высказывание, коммуникативная стратегия.

Для цитирования: Щербатых Е.Ю. Специфика выражения оценки в мотивированных вопросах (на материале современных британских интервью) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 189–194. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-189-194>

Research article

SPECIFICS OF EXPRESSING EVALUATION IN MOTIVATED QUESTIONS OF THE JOURNALIST (on the material of modern British interviews)

Yelena Yu. Shcherbatykh, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages of Humanitarian Faculties, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, El.Ryabinina@yandex.ru

Abstract. The article describes the peculiarities of expressing evaluation in motivated questions of the journalist on the material of the interviews from the British newspaper “The Observer”. The term “motivated question” is used to denote an utterance where the question-part is preceded by an affirmative part containing facts or evaluation. Evaluation expression in the assertive part is analysed in the context of communicative strategies of the journalist. One of the strategies is the strategy of maintaining neutrality which on the language level is realised in three ways. Firstly, the journalist can refer to the evaluation expressed by the interviewee or another person; secondly, the passive verb-form can be used; thirdly, the interviewer can use the formal subject “there”. However, if in the first case the journalist emphasises the subjective character of the expressed evaluation, the latter techniques let the journalist present the situation as an objective fact or a widespread opinion. Expressing its personal evaluation, the journalist tends to weaken intensity of the said, thus making the utterance sound less categorical in order to optimise the process of communication with the immediate interlocutor.

Keywords: evaluation, interview, journalist, interviewee, motivated question, utterance, communicative strategy.

For citation: Shcherbatykh Ye.Yu. Specifics of expressing evaluation in motivated questions of the journalist (on the material of modern British interviews). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 189–194. (In Russ). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-189-194>

В последние десятилетия интервью оказались в центре лингвистических исследований, при этом направления изучения интервью достаточно многообразны и зачастую требуют междисциплинарного подхода. В теории журналистики признается «бинарность» понятия интервью: интервью как вопросно-ответного способа получения информации и интервью – самостоятельного публицистического жанра, характеризующегося диалогической формой построения [Ким: 121; Лукина: 7]. В рамках медиалингвистики тексты интервью рассматриваются как одна из разновидностей текстов средств массовой информации [Добросклонская: 39]. Диалогическая природа интервью делает возможным его изучение как разновидности диалогического дискурса в контексте коммуникативных стратегий и тактик собеседников [Юрина: 12].

Многие исследователи в качестве одной из особенностей дискурса интервью отмечают специфическую оценочную маркированность речи его участников [Попова; 14, Капичникова: 12]. Исследователи отмечают, что в текстах интервью создаются определенные прагматические условия для выражения оценочной модальности. По мнению исследователя телевизионных интервью Т.И. Поповой, запрос на оценку в интервью связан с тем, что «изменения в обществе – в первую очередь изменение массового сознания – выдвинули на первый план не объективную реальность, а самого познающего субъекта, с его субъективными эмоциями о мире, мнениями и оценками» [Попова: 14]. И.Ю. Капичникова, рассматривая модально-оценочную структуру интервью в современном немецком языке, приходит к выводу, что для него характерна «своеобразная модальная конфигурация», определяемая автором как «интерсубъективно-аксиологическая модальность» и являющаяся одним из средств реализации массово-информационной направленности интервью [Капичникова: 12].

Обладая диалогической природой, интервью отличается от свободного диалога, прежде всего, наличием второго адресата, а также фиксированным характером распределения ролей между коммуникантами. Изначально заданная асимметрия коммуникативных ролей участников интервью подразумевает, что коммуникативная инициатива, как правило, принадлежит журналисту. Реплики журналиста, преимущественно вопросительные по своей природе, обладают более высоким коммуникативным суверенитетом и являются «сигналом речевой стратегии», предлагаемой собеседнику [Голубева-Монаткина: 39; Ключев: 188]. Однако, несмотря на определяющую роль реплик журналиста для организации интервью, содержательная сторона интервью в большей степени зависит от реплик интервьюируемого.

Асимметричный характер коммуникативных ролей участников интервью предполагает, что прерогатива выражать оценку в интервью принадлежит интервьюируемому, журналист же в своих репликах, как правило, делает запрос об оценке либо производит определенное действие с уже высказанной оценкой (обобщает, уточняет, выражает удивление, несогласие и т. д.). Однако существует особый тип реплик журналиста, в которых допускаются оценочные суждения, при этом, как показывает исследуемый материал, выражение оценки происходит в рамках определенных повторяющихся конструкций.

Для обозначения подобных реплик М.Б. Бергельсон использует термин «мотивированный вопрос», подчеркивая, что «реплика, соответствующая мотивированному вопросу, состоит из двух частей. Первая часть представляет собой ассертив, в котором сообщается некоторая информация, за ним следует интеррогатив в связи с этой информацией» [Бергельсон: 48]. М.Б. Бергельсон подчеркивает, что «обычно такого рода мотивировки появляются, когда в диалоге возникает новая тема и собеседник переходит к реализации следующего локального коммуникативного намерения» [Бергельсон: 49].

Как показывает исследуемый материал, повествовательная часть мотивированного вопроса может и не выражать оценки, а лишь сообщать читателю определенные фактические сведения об интервьюируемом. В условиях двуадресности интервью подобные сведения обеспечивают тот минимум информации, который необходим для успешного восприятия интервью. По мнению Т.И. Поповой, «успешность телеинтервью как особого типа диалога, который происходит между говорящими в присутствии третьих лиц – телезрителей, зависит не только от совмещения индивидуальных когнитивных пространств ведущего и собеседника в режиме межличностного общения, но и от наличия данных представлений и знаний в когнитивном пространстве телезрителей» [Попова: 136]. Таким образом, мотивированные вопросы с фактической информацией в ассертивной части ориентированы, прежде всего, на второго адресата, а также позволяют журналисту, сообщая необходимые сведения в первой части, семантически и структурно не перегружать вопрос.

В контексте настоящего исследования интерес представляет рассмотрение мотивированных вопросов с оценочным компонентом в ассертивной части, который предопределяет дальнейшее развитие беседы в аксиологическом ключе. Т.И. Попова относит подобные вопросы к «имплицитным способам стимулирования оценочных суждений» [Попова: 82]. По мнению исследователя неформальных англоязычных интервью Т.С. Шишкиной, «отношение интервьюера к объекту является мощным стиму-

лом вовлечения интервьюируемого в спонтанный диалог» [Шишкина: 14]. В проанализированных нами текстах интервью оценка в мотивированных вопросах выражается в рамках определенных повторяющихся моделей, которые соответствуют определенным коммуникативным намерениям интервьюера.

Одним из таких намерений является стремление журналиста дистанцироваться от выражаемой оценки, которое на языковом уровне осуществляется тремя основными способами. Первый способ представляет собой ссылку на оценку, произведенную интервьюируемым либо другим лицом с использованием глаголов, позволяющих передавать чужую речь (say, speak, describe, write, admit, argue, emphasize, state, deem, think). Например:

A few years ago, you wrote an essay for the New York Times about how women's fiction is often taken less seriously than men's. Do you think anything has changed? (The Observer)

В данном примере журналист, беседуя с американской писательницей Мег Волитцер, ссылается на ее мнение о том, что женская литература часто воспринимается менее серьезно, чем мужская. Данное суждение был высказано интервьюируемой на страницах издания "The New York Times" несколько лет назад, поэтому вполне логично, что во второй части мотивированного вопроса журналист уточняет, произошли ли какие-либо изменения в этом отношении.

Подобное развитие вопроса мы наблюдаем и в следующем примере, в котором журналист упоминает высказывание английской художницы Рейчел Уайтред о том, что некоторые галереи пользуются незаслуженной популярностью. В вопросительной части журналист уточняет, придерживается ли его собеседница такой точки зрения в настоящий момент.

You once said that some galleries are now just too popular. Do you stand by that? (The Observer)

Таким образом, ссылка на оценку, произведенную интервьюируемым, позволяет журналисту не только дистанцироваться от упоминаемой оценки, но и выяснить, насколько изменились оценочные суждения собеседника с течением времени. В тех случаях, когда упоминаемая оценка явно не соответствует сегодняшним действиям и высказываниям интервьюируемого, подобные вопросы могут иметь провокационный характер и использоваться в рамках стратегии манипулирования собеседником. Так, в следующем примере журналист выражает сомнение, что английский актер, писатель и режиссер Саймон Кэллоу действительно является «человеком без секретов», как он утверждал в одном из своих более ранних интервью.

You once said you were a person without secrets. But are you really secretless? (The Observer)

В ответной реплике собеседник противостоит манипуляции, подтверждая, что он – очень открытый

человек, хотя иногда и сожалеет об этом. Но, независимо от того, является ли манипуляция журналиста успешной, подобное столкновение оценок делает беседу более острой и динамичной.

Впрочем, журналист может ссылаться не только на оценку, произведенную его непосредственным собеседником, но и на высказывания третьих лиц. Исследователи отмечают, что «прием перенесения центра тяжести в высказывании с себя на третьих лиц» может быть использован в рамках реализации стратегии «принятия нейтралитета», так как позволяет говорящему не отождествлять себя с автором мнения [Юрина: 12]. Более того, появление известного имени, значимого как для массового, так и для непосредственного адресата, придает обсуждению более эмоциональный и лично ориентированный характер. Так, в следующем примере журналист ссылается на высказывание американского сенатора Марко Рубио, известного своими неоднозначными и категоричными оценками.

Republican senator Marco Rubio raised a stink about you not showing the US flag being planted on the moon. Were you anticipating that reaction? (The Observer)

Обсуждая с франко-американским режиссером Дэмьеном Шазеллем его фильм «Человек на луне», журналист упоминает, что Марк Рубио раскритиковал фильм, в частности из-за отсутствия в нем сцены с водружением американского флага на поверхности Луны. Спрашивая режиссера о том, предвидел ли тот подобную реакцию, журналист подразумевает, что оценка Марко Рубио отражает настроения определенной части американского общества.

Следует отметить, что в подобных мотивировках журналист не всегда ссылается на мнение конкретного лица, в ряде случаев это могут быть предложения с неопределенно-личным или обобщенно-личным субъектом в качестве подлежащего. Например:

Younger women have acclaimed you as a feminist writer. Is this how you see yourself? (The Observer)

В данном примере обобщенным субъектом оценки являются молодые женщины, которые считают американскую писательницу Крис Краус феминисткой. Ссылаясь на оценку обобщенного субъекта, журналист избавлен от необходимости выражать собственное мнение, оставаясь в рамках коммуникативной стратегии принятия нейтралитета.

Вторым распространённым способом, позволяющим журналисту дистанцироваться от производимой оценки, является использование конструкции, в которой подлежащим предложения становится объект оценки, а сказуемое выражено глаголом в форме пассивного залога (субъект оценки при этом, как правило, не упоминается). По мнению исследователей, использование пассивного залога «ведет к передаче ответ-

ственности третьим лицам» [(Стойкович, Ключина: 32]. Со стилистической точки зрения использование пассивного залога выполняет такие функции, как «предельное обобщение» и «деперсонализация» [Знаменская: 107]. Так, в следующем примере использование глагола в пассивном залоге позволяет журналисту говорить о политической ангажированности художника Роба Смита, не называя при этом субъекта оценки.

You are referred to in the press as a “slogan artist” or “a political artist”. Do you find those terms reductive? (The Observer)

Таким образом, использование в мотивированных вопросах глаголов в пассивном залоге позволяет журналисту действовать в рамках стратегии «снятия ответственности за информацию» [Бергельсон: 49]. Однако прагматические возможности пассивного залога не исчерпываются перечисленными функциями. Исследователи средств выражения пассивности в английском дискурсе Г.В. Стойкович и А.М. Ключина пришли к выводу, что пассивная конструкция позволяет «усилить утверждение и, таким образом, представить предложение как широко распространенное мнение» [Стойкович, Ключина: 32]. С данным мнением созвучна позиция В.Е. Чернявской, которая подчеркивает, что «исключение субъекта как источника информации усиливает объективный, «как если бы» нейтральный характер изложения» [Чернявская: 60]. Так, в следующем примере использование пассивного залога позволяет журналисту представить утверждение о том, что британская актриса Шарлотта Рэмплинг является культовой актрисой согласно широко распространенному мнению:

You've been called iconic on many occasions ... (The Observer)

Таким образом, у читателя возникает иллюзия объективного и беспристрастного характера изложения. В данном контексте использование пассивного залога может быть отнесено к одному из «грамматико-синтаксических средств лингвистической демагогии», используемому говорящими при необходимости «перестроения оценок и мнений» [Чернявская: 60].

Третий способ, применяемый журналистами в рамках коммуникативной стратегии «принятия нейтралитета», – это использование конструкций с нереперентным, формальным или семантически опустошенным подлежащим *there*, которые представляют собой особую модель предложения со значением «экзистенциальности» [Кобрина, Болдырев, Худяков, 241]. Например:

There is a feeling in among creative people that the BBC people would rather say “no” than “maybe”. People have no idea how decisions are made. Is this something you recognize? (The Observer)

Беседа с британским медиаменеджером Ким Шиллинглоу, журналист приводит бытующее в твор-

ческой среде представление о том, что руководство канала BBC не заинтересовано в появлении новых проектов. Использование нереперентного подлежащего *there* позволяет журналисту представить ситуацию как объективно существующую. В этом же интервью журналист приводит оценочное суждение известного английского телеведущего Мелвина Брега о том, что канал BBC стал слишком популистским, при этом используя нереперентное подлежащее *there*, что придает утверждению характер объективного факта.

There are some people – Melvyn Bragg, for instance – who believe BBC has become too populist. Are they right? (The Observer)

В то же время использование в реплике ссылки на высказывание известной персоны позволяет журналисту привлечь внимание массовой аудитории и одновременно дистанцироваться от оценки.

Однако не следует полагать, что журналист никогда не выражает собственных оценочных суждений в асертивной части мотивированного вопроса. Примечательно, что в таких репликах, как правило, содержатся элементы, производящие деинтенсификацию оценки и тем самым способствующие снижению категоричности высказывания. К данным элементам относятся аксиологические предикаты группы «казаться» (*seem, appear, tend*) и модальные глаголы со значением предположения (*might, can, must*). Например:

Parents in your fiction tend to be slightly floundering and less sophisticated than their teenagers (The Observer)

В данной реплике из интервью с американским писателем Джоном Грином журналист, давая характеристику персонажам произведений данного автора, использует глагол ‘*tend*’, что способствует снижению категоричности высказывания.

В следующем примере в интервью с британским журналистом и радиоведущим Джоном Ронсом журналист, говоря о жестокости в социальных медиа, использует выражение “*It seems to me*”, тем самым представляя данное утверждение как свое субъективное мнение.

It seems to me that the harshness of the tone of social media is having a direct effect on politics and public life, increasing polarities (The Observer)

Еще один пример использования глагола “*seem*” взят из интервью с американской писательницей Полой Хокинс – в данном случае журналист использует данный глагол в утверждении о чрезвычайной популярности психологических триллеров, тем самым несколько снижая интенсивность производимой оценки.

Psychological thrillers, often with a domestic setting, seem to be enormously successful at the moment (The Observer)

Представляется, что в таких случаях журналист действует в рамках принципа вежливости, сформули-

рованного британским лингвистом Дж. Личем в его исследовании «Принципы прагматики» [Leech: 81–83]. Соблюдение основных постулатов данного принципа является необходимым условием для обеспечения успеха интервью. Очевидно также, что используя модальные глаголы в оценочной конструкции, журналист вносит в данную оценку оттенок предположения, тем самым подчеркивая её субъективный характер.

Таким образом, мотивированные вопросы представляют собой особый тип реплик журналиста, которые ориентированы, прежде всего, на второго адресата и сообщают ему необходимую для адекватного восприятия интервью информацию как фактического, так и оценочного характера. Дистанцируясь от оценки, выражаемой в ассертивной части мотивированного вопроса, журналист в первую очередь действует в рамках стратегии «принятия нейтралитета», стремясь одновременно снять с себя ответственность за сообщаемую информацию и придать данной информации более объективный и весомый характер. Использование журналистами оценочных конструкций, в которых не назван либо обобщен субъект оценки, а также элементов, позволяющих снизить категоричность высказываемой оценки, свидетельствует о необходимости корректировки коммуникативных намерений журналиста в целях оптимизации общения с непосредственным собеседником.

Список литературы

Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы. Москва: Университетская книга, 2007. 320 с.

Голубева-Монаткина Н.И. Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование. Москва: Книжный дом «Либроком», 2013. 200 с.

Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. Москва: Красанд, 2010. 288 с.

Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.

Капичникова И.Ю. Модально-оценочная структура интервью в массово-информационном дискурсе в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 17 с.

Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 400 с.

Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия. Москва: РИПОЛ Классик, 2002. 316 с.

Кобрина Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. Москва: Высшая школа, 2007. 368 с.

Лукина М.М. Технология интервью: учеб. пособие для вузов. Москва: Аспект Пресс, 2008. 192 с.

Попова Т.И. Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте. Санкт-Петербург: Филол. фак-т СПб. гос. ун-та, 2002. 220 с.

Стойкович Г.В., Ключина А.М. Категориальные и некатегориальные средства выражения пассивности в английском научном, художественном и политическом дискурсах. Чебоксары: Экспертно-методический центр, 2014. С. 30–33.

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. Москва: Флинта, 2006. 136 с.

Шишкина Т.С. Прагматические особенности констатирующего речевого акта в функции иницилирующей реплики неформального интервью: на материале англоязычной прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 18 с.

Юрина М.В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 22 с.

Leech G. Principles of Pragmatics. New York, Longman, 1983, 250 p.

The Observer. URL: <https://www.theguardian.com/observer> (access date: 14.04.23).

References

Bergel'son M.B. *Pragmatischekaia i sotsiokul'turnaia motivirovannost' iazykovoii formy* [Pragmatic and socio-cultural motivation of language form]. Moscow, Universitetskaiia kniga Publ., 2007, 320 p. (In Russ.)

Cherniavskaia V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeistviia* [Discourse of power and power of discourse. Problems of speech influence]. Moscow, Flinta Publ., 2006, 136 p. (In Russ.)

Golubeva-Monatkina N.I. *Voprosy i otvety dialogicheskoi rechi: klassifikatsionnoe issledovanie* [Questions and answers of dialogical speech; classification research]. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom» Publ., 2013, 200 p. (In Russ.)

Dobrosklonskaia T.G. *Voprosy izucheniia mediatekstov. Opyt issledovaniia sovremennoi angliiskoi mediarечи* [Problems of mediatext research. Experience of studying modern English mediaspeech]. Moscow, Krasand Publ., 2010, 288 p. (In Russ.)

Iurina M.V. *Kommunikativnye strategii partnerov v politicheskom interv'iu: na materiale sovremennoi pressy FRG: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative strategies of partners in political interview: on the material of modern press of FRG: CSs thesis, summary]. Samara, 2006, 22 p. (In Russ.)

Kapichnikova I.Iu. *Modal'no-otsenochnaia struktura interv'iu v massovo-informatsionnom diskurse v sovremenном nemetskom iazyke: avtoref. dis. ... kand.*

filol. nauk [Modal-evaluative structure of the interview in mass-media discourse in modern German: CSs thesis, summary]. Irkutsk, 2004, 17 p. (In Russ.)

Kim M.N. *Osnovy tvorcheskoi deiatel'nosti zhurnalista: uchebnik dlia vuzov*. [Foundations of creative work of the journalist]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2010, 400 p. (In Russ.)

Kliuev E.V. *Rechevaia kommunikatsiia: Uspeshnost' rechevogo vzaimodeistviia* [Verbal communication: Success of speech interaction]. Moscow, RIPOL Klassik Publ., 2002, 316 p. (In Russ.)

Kobrina N.A., Boldyrev N.N., Khudiakov A.A. *Teoreticheskaia grammatika sovremennogo angliiskogo iazyka: ucheb. posobie* [Theoretical grammar of the English Language]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 2007, 368 p. (In Russ.)

Lukina M.M. *Tekhnologiia interv'iu: ucheb. posobie dlia vuzov* [Technology of the interview]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2008, 192 p. (In Russ.)

Popova T.I. *Teleinterv'iu v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte* [TV interview in communicative and pragmatic aspect]. Saint-Petersburg, Filol. fak-t SPb. gos. un-ta, 2002, 220 p. (In Russ.)

Stoikovich G.V., Kliushina A.M. *Kategorial'nye i nekategorial'nye sredstva vyrazheniia passivnosti v an-*

gliiskom nauchnom, khudozhestvennom i politicheskom diskursakh [Categorial and non-categorial means of expressing passive meaning in English scientific, literary and political discourse]. Cheboksary, Ekspertno-metodicheskii tsentr Publ., 2014, pp. 30-33. (In Russ.)

Shishkina T.S. *Pragmaticheskie osobennosti konstativnogo rechevogo akta v funktsii initsiiruiushchei repliki neformal'nogo interv'iu: na materiale angloiazychnoi pressy: avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [Pragmatic peculiarities of informative speech act in the function of utterance-stimuli of informal interview: on the material of English-language press]. Rostov-on-Don, 2010, 18 p. (In Russ.)

Znamenskaia T.A. *Stilistika angliiskogo iazyka* [Stylistics of the English language]. Moscow, Izd-vo LKI Publ., 2008, 224 p. (In Russ.)

Leech G. *Principles of Pragmatics*. New York, Longman Publ., 1983, 250 p.

The Observer. URL: <https://www.theguardian.com/observer> (access date: 14.04.23).

Статья поступила в редакцию 16.04.23; одобрена после рецензирования 02.05.23; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 16.04.23; approved after reviewing 02.05.23; accepted for publication 05.05.2023.